

П Е П Е Л

Л Ю Д М И Л А   С И Л И Н А

16+

Людмила Силина

Пепел

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Силина Л. В.

Пепел / Л. В. Силина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Начало 2020 года не предвещало счастливого будущего. С самого начала в стране прогремело несколько сильных взрывов. Виной им были теракты, ответственность за которые никто не хотел на себя брать. Люди, добивавшиеся месяцами от государства справедливости и наказания виновных, все чаще выходили с митингами на улицы. Многочисленные смерти людей так и остались безнаказанными. На фоне накалившейся обстановки начинаются расовые беспорядки, которые постепенно перерастают в гражданскую войну. Людям приходится делать выбор смириться или идти до конца, добиваясь свободы.

© Силина Л. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Людмила Силина

Пепел

Марина смотрела, как искры от бенгальской свечи разлетаются в разные стороны. Осталось буквально пару сантиметров, и она потухнет насовсем. Не дожидаясь этого, девушка кинула ее себе под ноги. И откуда взялся подобный страх, появляющийся каждый раз в канун нового года? Неужели от этих искр смогут загореться пальцы? Глупости.

Через неделю она уедет из этого города без капли сожаления. Только жители Крайнего Севера способны искренне разделить ее чувства. Над ее родным городом солнце показывается не так часто, как хотелось бы. Можно подумать, ему лень прорываться сквозь плотные слои облаков. А зимой оно и вовсе не появляется из-за горизонта.

– О чем задумалась?

Марина оторвала взгляд от почерневшей палочки, которая осталась от бенгальской свечи и посмотрела на Артема.

– Я буду скучать по тебе.

– Я знаю, только для дальнейшего обучения, ты могла бы выбрать ВУЗ в Мурманске, и нам не пришлось бы расставаться. – Артем взял руки девушки в свои, пытаясь их согреть.

– Это ты мог бы поехать вместе со мной. Я не хочу здесь оставаться. – Выдохнув, ответила Марина.

– Каждому свое место. – Артем посмотрел прямо в глаза девушке, отчего той сделалось неловко. Его взгляд собрал в себе сожаление, обиду, горечь расставания и, конечно же, любовь. Столько противоположных чувств могут показывать наши глаза одновременно.

Марина всегда мечтала работать в модном журнале и после окончания школы вопросов о дальнейшем поступлении не стояло. Она с невероятной легкостью поступила в Российский университет дружбы народов и не собиралась упускать эту возможность. Через неделю она сядет на самолет до Москвы, который быстро доставит ее на место. А там будет все и новые друзья в том числе.

Последняя неделя в родном городе показалась девушке вечностью и вот, она уже отстегивает ремень безопасности, мечтая быстрее выбраться из самолета.

Москва – город контрастов. Точнее и не скажешь, сюда съезжаются люди с разных уголков Земли и Марина не стала исключением. На первое время она поселится у маминой подруги тети Светы, которая живет на Патриарших прудах. Одной, в трехкомнатной квартире, слишком одиноко и она уверяла, что Марина не станет обузой.

– Добрый день, проходи скорее, ты, наверное, устала от перелета? – Спросила тетя Света прямо с порога.

– Если честно, даже, наоборот, во мне проснулась какая-то энергия. – Пошутила Марина, проходя внутрь квартиры.

Квартира больше походила на музей, высокие потолки, величественные колонны, множество статуэток красовавшихся на врезных полочках, и лишь отдаленные голоса в телевизоре и смятый плед на диване, говорили, что здесь проживает человек.

– Я люблю путешествовать и всегда привожу из разных стран самые необычные вещи. – Тетя Света проследила за любопытным взглядом девушки.

– Весьма интересно.

– Я отвела для тебя дальнюю комнату, окна которой выходят на пруд. Просыпаясь поутру, можешь любоваться плаванием двух прекрасных лебедей. Сейчас располагайся, запасные полотенца в ванной, а обед почти готов. Я буду ждать тебя на кухне. – Улыбаясь, тетя Света вышла из комнаты, оставив девушку в одиночестве.

Марина первым делом направилась к окну. Пара белоснежных лебедей беззаботно плавала по водным просторам, рисуя на зеркальной глади волнистые линии.

– Интересно, что с ними станет, когда пруд покроется льдом? Не может быть, что в Москве зимой не будет снега. – Подумала девушка, вернувшись к чемоданам. Распаковав все наспех, она сходилась в душ и уже через час сидела за столом напротив маминой подружки.

– На улице такая суета, а у вас так уютно. – Сказала Марина, допивая горячий чай. Она всегда пила только такой, обжигающий рот и все остальное не имело смысла.

Не успела Марина до конца допить чай, как сильный звук привлек к себе внимание, в следующие секунды окно выбило на миллион мелких частиц, обрушив стеклянную пыль на пол кухни. Девушка упала со стула, в ушах зазвенело, глаза застилала мутная пелена, сморгнув которую, она увидела, как мамина подруга поднимается с пола и аккуратные алые пятна монотонно каплют с ее лица. Только теперь Марина догадалась, что это была кровь. Тетя Света стояла возле окна, и мелкие осколки успели изрешетить ее лицо, шею и грудь.

Выйдя с кухни и пройдя по квартире, они увидели, что еще одно окно выбило, в остальных же комнатах, где окна выходили непосредственно на пруд, все оставалось неизменно, будто жизнь вовсе замерла.

– Вам необходимо в больницу. – Сказала Марина, с сожалением глядя на мамину подружку.

Тетя Света взглянула на себя в зеркало и вскрикнула от ужаса. Ее, еще не тронутое временем, лицо, такое молодое и красивое, сейчас было жестоко изуродовано, кровавые подтеки, устрашающими ручейками стекали по груди и уже успели окрасить собой футболку.

– Что же это было? – Глухо спросила она и увидела, что Марина взяла мобильный телефон, и в панике начала набирать номер.

– Линия занята, разве такое возможно, – сказала девушка и осторожно подошла к окну. Дом, стоявший напротив, исчез, оставив после себя столп густой серой пыли. – Он рухнул. Дом напротив превратился в руины.

Тетя Света отошла от зеркала, и смело встала рядом с Мариной, будто все самое страшное уже позади. Вдали раздались звуки сирены скорой помощи, а человеческие крики, раздаваемые с разных сторон, создавали еще более пугающую обстановку.

– Пойду, спущусь вниз и все узнаю, потом вернусь за вами и мы поедem в больницу. – Решительно заявила Марина.

– Я пойду с тобой, находиться здесь невыносимо. – Тетя Света накинула пальто поверх домашней одежды, сложила в сумку кошелек и мобильный телефон и, звякнув ключами, распахнула дверь.

На улице творилось нечто ужасное, похожее на войну или конец света. Люди в панике сбивали друг друга, убегая на безопасное расстояние. Все в грязи и саже, перепачканные кровью и страхом, некоторых несли на носилках и загружали прямоком в машину скорой помощи, после чего та мигом уносилась прочь.

Красной тойоты тети Светы на месте не оказалось. Она, перевернутая, лежала вдоль дома, как и большинство других машин, покрытых толстым слоем пыли, что делало их в этой суматохе, практически не узнаваемыми. Недолго думая, они решили добираться общественным транспортом.

Приемное отделение ближайшей больницы открывало печальную картину. Оно казалось переполненным, запах крови и паники любого способен сбить с толку. Мужчина, сидевший рядом на стуле, невидящим взглядом рассматривал свои руки, оказывается, в этом кошмаре, он потерял свою жену и двоих детей, за жизнь третьего ребенка в настоящий момент боролись врачи.

– Я должен был быть с ними, но задержался на работе. Когда подъехал, половины дома уже не было. – Словно оправдываясь, повторял он.

По телевизору передавали новости, но что-либо расслышать оказалось невозможно. Марина достала мобильный телефон и постаралась сама отыскать ответы на все вопросы.

«Около часа назад по Москве прогремела череда взрывов. Насчитывается множество погибших и раненых, более точное число устанавливается. Людей достают из-под обломков, работают спасательные и пожарные службы. В том, что это дело рук террористических группировок, сомневаться не приходится».

Новостная лента шла сплошным потоком, постоянно обновляясь. Появлялись шокирующие видео с места событий. Марина вспомнила про своих родителей, как должно быть они волнуются, а ведь она чудом уцелела.

– Что нам теперь делать, возвращаться домой не безопасно, вдруг взрывы возобновятся вновь? – Молодая женщина, получив медицинскую помощь, боялась возвращать домой.

– Мы не можем удерживать всех, мест для пациентов уже не хватает. – С сочувствием, высказывался врач.

Двери больницы распахнулись, и врачи вкатили еще несколько людей на носилках. С одного пострадавшего слетела простыня и Марина заметила, что на носилках лежит девушка, еще совсем ребенок и на месте ее ног было только кровавое месиво. Если врачам удастся спасти ей жизнь, она никогда не сможет ходить.

Руки Марины затряслись, к глазам подступили слезы, словно она только сейчас осознала всю серьезность ситуации. Сегодняшние теракты в столице России унесли жизни сотням людей, еще больше людей пострадали, а кто-то никогда не обнимет своих родных, безжалостно убитых террористами.

Вскоре стало известно о нескольких подобных взрывах в других городах России и Европы. Начало 2020 года не предвещало счастливого будущего. Жизни многих он жестоко прервал, без угрызения совести, с легкой насмешкой, будто взимая долг с нас всех.

В этот день многие засыпали со слезами на глазах, а кто-то вовсе лишился сна. Квартиры скорбящих наполнились странной тишиной, прерываемой всхлипами и тяжелыми вздохами.

Постепенно жизнь входила в привычную череду, об ужасной трагедии больше не говорили, но страх продолжал жить в глазах людей, это не вычеркнуть из памяти. Казалось, он поселился там навечно.

Марина училась на первом курсе, ни разу не сомневаясь в выборе будущей профессии. Прошло почти три месяца, как она живет в Москве. Раны на лице тети Светы почти зажили, оставив после себя белые отметинки, такие мелкие, словно россыпь веснушек. Вину, за случившиеся теракты, на себя никто не брал. Люди, добивавшиеся эти месяцы от государства справедливости и наказания виновных, все чаще выходили с митингами на улицы. Частые забастовки вселяли в сердца людей надежду.

От гнетущей безысходности, люди решили действовать самостоятельно. В конце весны, начали создаваться группировки, вызывающие наказать всех причастных к терактам. Людей мусульманской наружности перестали обслуживать в кафе и ресторанах, продавцы магазинов поворачивались к ним спиной, а охранники и вовсе указывали на дверь. Преподаватели отказывались читать лекции, пока в аудитории не останутся только русские студенты. За ночь наклеенные плакаты с протестами, полиция с яростью срывала. Представители властей начинали терять терпение и людей стали арестовывать прямо на улицах, но митингующих подобные случаи не останавливали. Они заново рисовали плакаты и гордо шли с ними по центральным улицам столицы.

Лето 2020 года выдалось по настоящему жарким. Температура воздуха редко опускалась ниже отметки +25, тем самым еще больше подогревая кровь протестантов. Назревала гражданская война, избежать которую не удастся. Акции протеста, вызванные проявлением расизма в Москве по отношению к мусульманам, вызвала в них злость. Мусульмане отказывались мериться с намерением русских, считая подобное вопиющей несправедливостью. Нельзя

всех подгонять под одну гребенку. Люди обеих сторон начали выходить с оружием на улицы города и с легкостью стрелять по противникам, неважно кто перед ними мужчина, женщина или беззащитный ребенок. Казалось, мир начинал сходить с ума и отступать никто не собирался.

С наступлением осени обстановка еще больше накалилась и начали закрываться предприятия, торговые и развлекательные центры. Работали только продовольственные магазины и аптеки. Большинство людей продолжало сидеть дома, боясь выйти на улицу. Хотя, дом давно перестал считаться безопасным местом. По окнам мирного населения в любую минуту могла начаться стрельба. Из-за нехватки продуктов питания участились ограбления.

На все уговоры родителей вернуться в родной город Марина отвечала отказом. Она верила, что в скором времени все наладится. Люди должны образумиться, хоть гордость мешает им этого сделать. Никто не хотел отступать назад, признавая поражение. Русские граждане столицы отчаянно хотели искоренить всех людей другой национальности из своего города и запретить дальнейшее пересечение границ с Россией. На подобные заявления власти лишь разводили руками. Представители Москвы категорически отказывались закрывать город, выступая противниками расизма. Полиция продолжала арестовывать всех, кто нарушал порядок на городских улицах. Только, если по началу людей задерживали на одни сутки, сейчас задержание увеличили до двух недель. Из людей, попадавших под гнет полиции выбивали душу, настолько потерянными они покидали тюрьмы. Синяки на теле вскоре заживали, но потухшие глаза не зарождали в себе новый блеск. Столько ярости в них было. Казалось, после пережитых мук, они становились сильнее, решительнее. Безжалостные удары дубинками закаляли людей, заставляли надеяться лишь на себя. От властей помощи ожидать не приходилось. Полиция гоняла всех без разбора.

Осенью 2020 года в Москву ввели военное положение, назначили комендантский час. Отныне по дорогам столицы начали величественно разъезжать танки. Вооруженные автоматами военные курсировали по улицам, заглядывая в каждый темный уголок. Обеим враждующим сторонам держать позиции становилось все тяжелее. Люди боялись просто выйти на улицу, чтобы дойти до ближайшего магазина за продуктами. Даже, если ты ни в чем не виновен, тебя могли схватить и подвергать пыткам целых две недели.

Однажды вечером, Марина с маминной подругой сидели дома и смотрели по телевизору новости, поскольку больше ничего не показывали. Вдруг их входную дверь выбили и несколько военных забежали в квартиру. Встав около окна, они начали перестрелку по окнам соседнего дома, вернее, по той части, оставшейся после взрыва бомбой. На продолжении десяти минут гильзы от патронов, не переставая, стучали об напольное покрытие. Перестрелка закончилась также резко, как и началась. После завершения военные, молча, поднялись и вышли из квартиры, не потрудившись извиниться.

Обе женщины неподвижно сидели еще некоторое время, обдумывая происходящее. Затем тетя Света поднялась и направилась на кухню. От ее шагов гильзы перекатывались по полу, издавая звенящий звук. Следы после тяжелых военных ботинок добавляли напольному покрытию новые узоры. Осень в Москве всегда была грязной, и этот год не стал исключением.

Звук закипающего чайника вывел Марину из оцепенения. За последние минуты вся жизнь пронеслась у нее перед глазами, заставляя многое обдумать. Бесполезно отсиживать, прячась за хрупкими стенами. Неужели подобный кошмар может продолжаться вечно. Внезапно ее охватил гнев, поскольку сами люди вселили этот ужас в сердца каждого. Добиваясь справедливости, приходится проливать кровь не виновных. Сколько еще должно погибнуть людей, чтобы все остались довольны?

– Я заварила свежий чай. – Марина услышала доносившийся из кухни голос, успевший стать родным, окинула последним взглядом некогда уютную комнату, теперь больше похожую на поле боя, и вышла, прикрыв за собой дверь.

– Что будем делать с входной дверью? Нужно найти кого-то, кто поставит нам ее на место. – Сказала девушка, отчетливо понимая, что дверь больше не служит защитой.

– Попрошу соседей, надеюсь, они не откажут. – Тетя Света тяжело вздохнула. – Марина, я постараюсь как-нибудь отправить тебя домой. На Севере спокойнее, по крайней мере, в настоящий момент.

– Я не уеду отсюда, только не сейчас. Мы столько всего пережили.

– Вернешься, когда все образумится. Люди устали от бессмысленной войны, которую сами и учинили. Теперь не знают, как положить конец бесконечным страданиям. – Тетя Света пыталась уговорить девушку на отъезд из Москвы. А Марина, тем временем, рассматривала подругу своей матери и только сейчас заметила, что та постарела, лицо осунулось, появились новые морщинки, уголки рта все время направлялись к низу, забыв об улыбке. – Родители беспокоятся за тебя, мама постоянно звонит в слезах.

– Не пытайтесь меня уговорить, я не готова уезжать. Если решусь, пойму, что меня здесь ничего не держит, то уеду при первой возможности. Но только не сейчас, уехать, значит принять сложившуюся ситуацию и смириться с ней. Я приехала в Москву получить образование и верю, что все получится. Не сейчас, немного позже, но обязательно все наладится. – На одном дыхании, с надеждой в голосе, произнесла девушка.

– Надеюсь, ты права. – Тетя Света ополоснула чашку и убрала ее в шкаф. – Пойду, приберу в гостиной, не дай бог, кто пронюхает, что к нам приходили военные.

– И что? Мы же их не приглашали. – Не понимая, проговорила Марина.

– Обвинят нас в сотрудничестве. Это уже давно не только расовая дискриминация. Как только вмешались военные, события приняла совсем другие обороты, еще более масштабные и беспощадные. Началась настоящая война. Создается впечатление, что все хотят только одного.

– Чего же?

– Переубивать друг друга, искоренив, тем самым, все живое. – Глаза тети Светы заблестели, их переполняли слезы, готовые в любую секунду пролиться ручьями. В этот момент Марина поняла, что мамина подруга абсолютно права.

Сидеть в квартире еще дольше оказалось невозможным. Продукты питания заканчивались и, несмотря на леденящий душу страх, поход в магазин избежать не удастся. В этот раз девушка собралась идти сама, невзирая на упреки маминой подруги.

– Я лучше тебя знаю город, к тому же, я за тебя несу ответственность. Как ни как, мы с твоей мамой подруги и она доверилась мне, отправляя тебя в этот город. Что ни говори, я не смогу выпустить тебя в лапы этих живодеров и убийц. – Тетя Света встала в проеме входной двери, которую им с легкостью установил вчера один из соседей, и отказывалась отойти в сторону.

– Не хочу вас обидеть, но в случае опасности, мне легче будет убежать или затаиться где-нибудь. У меня больше шансов вернуться домой с полным пакетом продуктов. – Уверенным голосом произнесла девушка, хотя внутри каждая клеточка ее организма сжималась от одной мысли о предстоящей прогулке.

Несколько минут препираний и Марина уже шагала вдоль дома. Несмотря на столь раннее время, улица казалась пустынной. Вид разрушенных зданий и горы мусора вселяли тревогу и уныние. Еще недавно, прекрасные Патриаршие пруды привлекали на свои улочки местных жителей и многочисленных туристов. Многие мечтали жить здесь, а кто-то просто пройтись по бульвару, насладиться чашечкой кофе в одном из живописных кафе прямоком на площади. Для мечтателей они всегда являлись местом силы и комфорта. Этот район собрал в себя все клише о современной светской Москве. И почему все так изменилось? Отныне, все хотят отсюда бежать, и не только отсюда, прямоком из этого города, насквозь пропитанного кровью и слезами.

Минут через десять Марина заходила в магазин, все еще удивленная тем, что никого не встретила по пути. Полупустые полки, отсутствие овощей, фруктов и любой зелени. В магазине можно было приобрести только консервы и крупы и то, явно по очень завышенной цене. Покидав все в корзину, девушка направилась на кассу. Там сидела крупная женщина средних лет, с короткими черными волосами и мелкими глазами цвета кофе с молоком. Возможно, в молодости она и была симпатичной, но с годами былая красота померкла, оставив после себя усталость и понурость. Хмурый взгляд открывал в ней человека необщительного и сурового. Марина решила поторопиться, мечтая быстрее оказаться дома. Сложив все в пакет, девушка направилась к выходу. В это время, дверь распахнулась, и внутрь магазина зашел молодой человек. Ничем не примечательный с виду юноша, таких как он, в толпе не замечаешь, всегда проходишь мимо. Но улыбка, с которой он встретился с Мариной лицом к лицу, пролила в ее душу свет.

– Привет. – Тихо произнес он.

– Привет. – Поздоровалась Марина, изучая черты лица юноши.

– Я узнал тебя. Мы учимся на одном факультете университета. Если сказать точнее, учились несколько месяцев назад. – Молодой человек протянул девушке руку и та, с осторожностью ответила на рукопожатие. – Меня зовут Егор.

– Меня Марина, приятно познакомиться. К сожалению, я тебя совсем не припоминаю. – Скромно призналась девушка.

– Не переживай по этому поводу, как в такой суматохе, нам еще удавалось посещать университет. – Улыбаясь, ответил Егор и, не смотря на улыбку, его синие глаза оставались серьезными.

– Может быть, тебе известны какие-либо обнадеживающие новости. – В предвкушении спросила девушка. – По телевизору говорят одно и то же, появилось чувство, что новости поставили на повтор.

– Удивительно, что телевидение до сих пор работает. Интересно, когда нас лишат и этого? – Его вопрос не нуждался в ответе, но пауза, последовавшая за ним, затянулась довольно надолго.

– Долго вы собираетесь трепаться в моем магазине? – Спросила продавщица, явно разозлившаяся, что ее спокойствие нарушили.

– Извините, я уже уйду. – Ответила Марина и виновато протиснулась в дверь.

– До встречи. – Донеслось ей вслед от нового знакомого.

На улице по-прежнему стояла тишина, и девушка спокойно пошла в сторону дома по знакомым улицам. Она пыталась вспомнить, не кажется ли ей лицо Егора, хоть смутно знакомым. Но нет, все старания оказались напрасны, она его совсем не помнила. Наедине со своими мыслями, девушка не заметила, как к ней тихо подъехал военный УАЗ. Он был подобен хищному зверю, выслеживающему для себя новую жертву. Когда Марина осознала, что за ее спиной машина, оказалось уже поздно. Не успела она полностью повернуться, как удар рукоятки автомата по молодому лицу, выбил из нее душу. Издав сдавленный вздох, девушка без сознания упала на асфальт. Пакеты с продуктами с грохотом попадали, а банки с консервами покатались из них прямоком под колеса военной машины. Военный, стоявший рядом, поднял ее с такой легкостью и взвалил на плечо, словно она не живой человек, а какая-то вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.